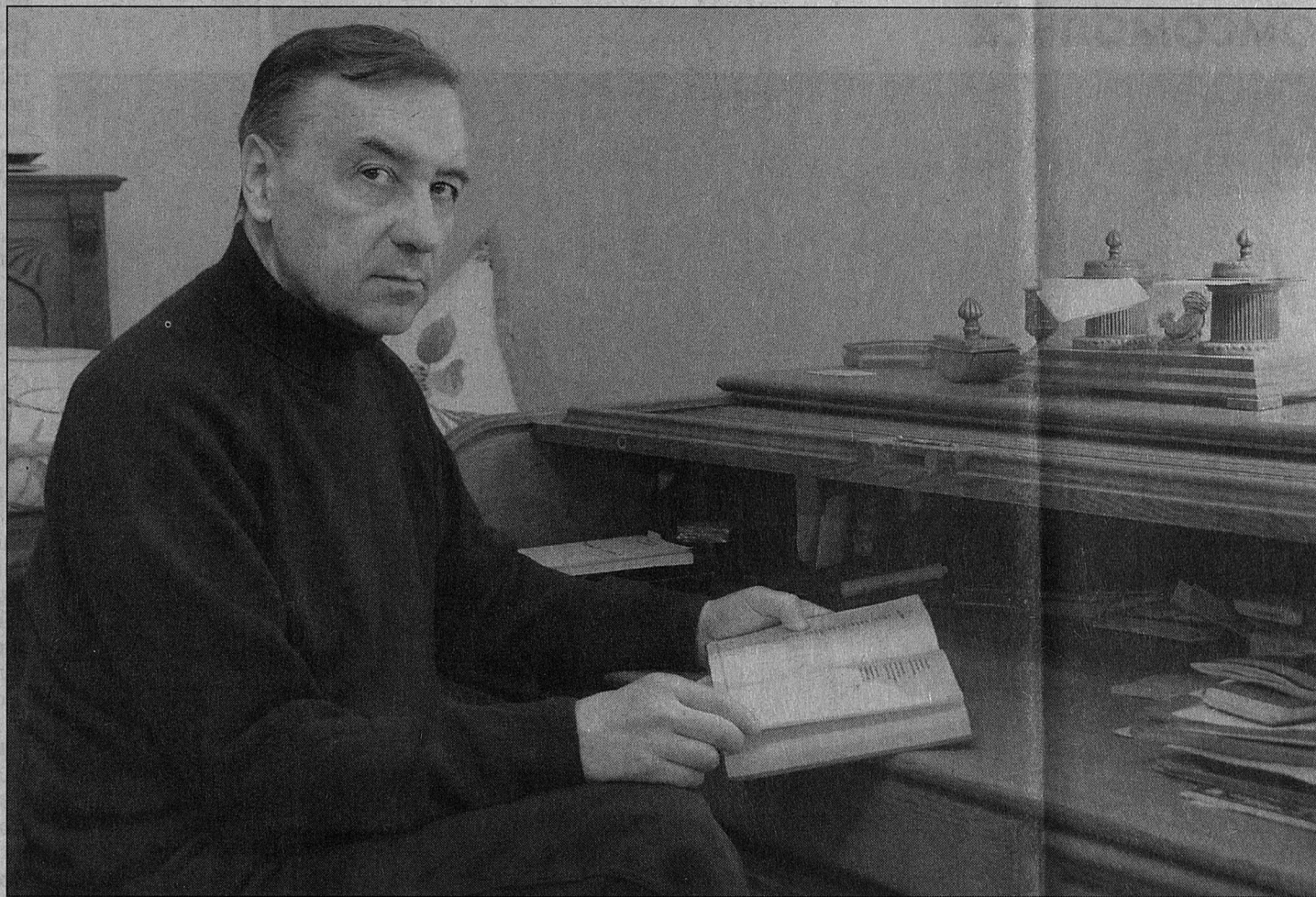

Правда о «Паромщике»

Рассказывает автор знаменитого шлягера

Беседовал Владимир
Преображенский,
фото автора

Иосиф Кобзон, Лариса Долина, София Ротару, Лайма Вайкуле, Николай Басков, Александр Малинин и многие другие звезды российской и, не побоюсь этого слова, советской эстрады выйдут 13 ноября на сцену Кремлевского дворца, чтобы принять участие в бенефисе друга и соратника, поэта Николая Зиновьева. Программа красноречиво названа «И звезда с звездой говорит». Эстрадных знаменитостей будет действительно очень много, однако объединяет исполнителей одно: в их репертуаре значимое место занимают песни, написанные на стихи Зиновьева. О том, какой непростой путь преодолевает стих, выйдя из-под пера поэта и достигнув сердца слушателя в виде всенародно любимого шлягера, мы беседуем с виновником торжества, автором таких известных хитов, как «Паромщик», «Мастер и Маргарита», «А музыка звучит», «Ностальгия».

— Николай Николаевич, на вашем счету несколько поэтических сборников, переведенных на многие европейские языки, роман в стихах «Евангелие от кометы», пьеса «Бобби Сэндс — суперзвезда». Какое же место занимает песенное творчество?

— Хочу сразу заметить, что я не поэт-песенник. Не потому, что я «отбояриваюсь» от своих успехов в этом жанре, а потому, что я всегда был прежде всего поэтом. И продолжаю относиться к тому отряду упрямцев, которые еще пишут стихи, издают книги и считают это главным делом в своей жизни. А песни — это особый жанр, со своими законами. И в общем-то случайно получилось, что лет 20 назад я попробовал себя в этой сфере. Попробовал однажды написать песню в соав-

торстве с композитором Алексеем Мажуковым, и получилось. Первые мои два успеха в этом жанре — это «Красная стрела», которую пела София Ротару, и «А музыка звучит». Кстати, на концерте в Кремле Ротару тоже будет петь «Красную стрелу».

— История создания песен нередко тайна за семью печатями, но всегда интересно знать подробности...

— Ну, вот композиция «Ностальгия», например, которую мы написали вместе с Эдуардом Артемьевым. Она должна была войти в фильм «Ностальгия» Тарковского. Но не вошла, мы не успели. Стали искать исполнителя для песни. В то время был в зените Тальков, и мы предложили ему. Это была вторая после «Чистых прудов» Тухманова неавторская

песня в репертуаре Талькова. Он исполнил ее очень здорово, проникся, спел, как свою. А вот «Казанова», например.... История этой песни началась, как ни странно, с неожиданной идеи самого исполнителя. «Напишите, друзья, — попросил Валерий Леонтьев, — о великом соблазнителе Средневековья, но так, чтобы все вздрогнули». Не было ключевой строчки. Она родилась неожиданно. Я позвонил Леонтьеву и почти пропел: «Я одинокий бродяга любви Казанова». Валера закричал в трубку: «Коля, я уже это пою и вижу образ!»

— А как получилось с «Паромщиком»?

— Вначале были стихи. Причем совершенно не похо-

жие на песенный текст, который все знают. Стихи очень серьезные, глубокие, об одном брянском паромщике, был реальный прототип. И вот еще в свою юную пору Игорь Николаев обнаружил в моем старом стихотворении «Паромщик» некую, как он сказал, «песенную пружину». И получилась яркая песня. Но меня он попросил изменить текст, оставив ключевой образ.

— А каков был первоначальный вариант?

*Когда в тени у ранней рощи
Лучом раскола река,
Иван Матвеевич, паромщик,
Соединяет берега...*

Иван Матвейч шепчет:

*«Ладно,
Отправлю первыми школят.*

*Их на закате так приятно
Брать поумневшими назад».*

*Подует ветер из лощины
И свет посееет в старике,
Ибо разгладит он морщины,
Вдруг отраженные в реке.*

*Но ночью снится ему часто:
То сирота, то инвалид,
Из дальних сел*

*к нему стучатся,
Мол, он поймет, соединит.*

*Опять приходит бабка Оля,
Уж ты вдову ее прости,
Зовут убитого и молят
На берег тот перевезти....*

— Да, совсем другое звучание, смысл... А как у вас складываются отношения с композиторами, с артистами? Люди все творческие, сложные...

— У меня отношения с любым композитором, исполнителем — как с женой: добрые, но непростые, ведь каждый имеет свой характер, свой взгляд на вещи, свои амбиции.

— Случается, что артисты соперничают, претендуя на исполнение той или иной вашей песни?

— А так, кстати, вышло и с «Паромщиком». Первым ее исполнителем был Валерий Леонтьев. Мало кто это знает. И когда он спел «Паромщика» пару раз в Питере, какие-то агенты донесли Пугачевой, что вот родилась некая новая песня у Игоря Николаева. А Николаев был тогда клавишником у Аллы Борисовны, и у них были только еще две совместные работы, в том числе и «Айсберг». И вот как-то вечером Пугачева, сидя за инструментом, пригласила Николаева и сказала: «Игорек, покажи-ка песню, которую ты там написал. Ты ее, по-моему, скрываешь». И ему пришлось сесть за инструмент и исполнить. На что она сказала: «Так! Это песня моя. Право первой брачной ночи — за мной». (Смеется.)

— Леонтьев обиделся?

— Да. Валера обиделся, потому что у него с «Паромщиком» был большой успех. И, кстати, он пел вариант, более приближенный к первоисточнику.

— То есть для Пугачевой вы еще раз изменяли текст?

— Да, она убрала там тему войны и максимально усилила акцент на любовной линии. Но потом прошло время, и все простилось, забылось. «Паромщик» стал, конечно, ее песней. Но был забавный эпизод. Несколько лет назад в «Олимпийском» был большой бенефис Пугачевой, где исполнители перепевали ее шлягеры. «Паромщика» пел Леонтьев. И был такой некий конфуз, прямо-таки ЧП, когда посреди песни остановилась фонограмма, причем цифровая, что, конечно, нонсенс. Злые языки даже стали говорить, что это был подвох. Фонограмма остановилась, но Леонтьев продолжал петь а капелла. Алла выбежала на помост, за ней — Николаев. Фонограмму поставили еще раз, и они втроем допели эту песню.